

«ДВОЙНАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ» – МОДЕЛЬ РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В БЛИЖАЙШИЕ 15 ЛЕТ

ЯСИНСКИЙ Владимир Адольфович, ya_vlad@yahoo.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Центр евразийских макроэкономических исследований, Москва, Россия

КОЖЕВНИКОВ Михаил Юрьевич, аспирант, dlalv@yandex.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Статья посвящена «двойной циркуляции» – китайской стратегии экономического развития в ближайшие 15 лет. В ней проанализированы новые драйверы экономического роста – внутренний спрос и инновации, рассмотрены отдельные аспекты деятельности КНР на внешнеэкономическом контуре в меняющихся геополитических условиях.

Ключевые слова: Китай, «Двойная циркуляция», внутренний спрос, НИОКР, Инициатива «Пояс – Путь».

DOI: 10.47711/0868-6351-190-162-173

Стратегический поворот. В 2020 г. Пекин заявил о переходе на новую стратегию экономического роста, которая в качестве основного драйвера развития китайской экономики предусматривает опору на внутренний спрос. При этом прежним драйверам – наращиванию экспорта, инвестициям и взаимодействию на внешнеэкономическом контуре в новой модели отводится вспомогательная роль. Новая стратегия получила название «двойная циркуляция» (双循环, shuāng xún huán).

Следует отметить, что формулировка стратегических установок столь лаконичным образом традиционна для политической культуры Китая и привычна для китайского менталитета. Так, в 1959 г. Мао Цзэдун провозгласил курс «идти на двух ногах» (两条腿走路 liǎng tiáo tuǐ zǒulù), который в экономическом плане означал опору на тяжелую промышленность при одновременном развитии сельского хозяйства. Данная смысловая конструкция отсылает к традиционному китайскому дуализму: так, в Пекине имеются и Храм неба, и Храм земли, а в Запретном городе – Северные и Южные ворота. Термин 循环 (xún huán) в китайском языке используется в слове кровообращение (血循环 xuè xún huán), указывая на то, что речь идет о едином организме¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что новая стратегия развития сформулирована и доведена до законодательного оформления в 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития 2021-2025 гг. и в долгосрочных целях развития до 2035 г. на сессии ВСНП в марте 2021 г., т.е., в течение одного года.

Скорость принятия столь важных стратегических решений не может не впечатлять. В определенной мере она была продиктована развязанной США «торговой войной». В то же время это не может не быть свидетельством эффективности созданной под руководством КПК политической системы и накопленного в предшествующие десятилетия опыта стратегического планирования.

Следует согласиться с теми экспертами, которые утверждают, что переход к новой экономической стратегии не был внезапным. Ее элементы «вызревали» годами

---

¹ Некоторые эксперты полагают, что более удачный перевод данного термина – «два контура» [1].

и десятилетиями [2]. Знаковой вехой на этом пути явилась инициированная Политбюро ЦК КПК масштабная и амбициозная программа военно-технической модернизации – «Программа 995» (май 1999). Как известно, 7 мая 1999 г., в ходе вооруженного конфликта НАТО с Югославией американский бомбардировщик «по ошибке» разбомбил китайское посольство в Белграде, погибли 3 чел.). Программа была нацелена на ускорение развития целого ряда прорывных военных технологий. С учетом опыта десятилетий заимствования иностранных технологий военного и двойного назначения в Европе, Израиле и странах бывшего СССР, «Программа 995» была ориентирована прежде всего на первоочередное развитие собственной научно-технологической базы национального ОПК. На реализацию программы были направлены колоссальные средства. Так, в период между 1999-2008 гг. военный бюджет рос максимальными в истории КНР темпами: в среднем на 16,2% в год [3]. В результате к концу 2000-х годов Китай достиг высокого уровня самообеспечения военной техникой и вооружениями². При этом очевидно, что прорывное развитие ОПК не могло не придать мощный импульс модернизации сопряженных гражданских секторов промышленности.

Кроме того, о необходимости опираться на внутренний спрос в Китае активно заговорили после мирового финансового кризиса 2008 г. В середине 2010-х годов китайское руководство признало, что экономика вошла в состояние «новой нормальности», когда усилия следует направлять не на достижение двузначных показателей роста ВВП, а на его качество, изыскание новых ресурсов для развития, сделав ставку на повышение инновационного потенциала.

Анализ экономического роста в Китае в последнее десятилетие свидетельствует о том, что стране удалось достичь многих из запланированных качественных показателей развития. В частности, Китай «относительно сокращал экспорт готовой продукции низкотехнологичных отраслей, например легкой промышленности, которая долгие годы была локомотивом китайского экономического чуда, но в то же время успешно осуществлял импортозамещение компонентов, используемых в производстве готовой продукции всех отраслей» [4]. В целом отрасли, «где Китай в последнее десятилетие увеличил конкурентоспособность, относятся к средне- и высокотехнологичным» [4].

Опора на внутренний спрос. До начала 2010-х годов основным драйвером роста являлся экспорт и наращивание инвестиций. С 2010 по 2020 г. доля конечного потребления в ВВП возросла с 49,35 до 54,29%, свидетельствуя о том, что именно конечное потребление становится основным источником роста ВВП.

При этом на протяжении последнего десятилетия соотношение в конечном потреблении долей домохозяйств и государства сильно не менялось, составляя соответственно примерно 70 и 30%. Неуклонный рост потребления домохозяйствами не мог происходить без последовательного наращивания ими доходов в последние десятилетия. Результаты проведенной в КНР в 2020 г. переписи населения позволяют проследить динамику роста располагаемых доходов различных групп домохозяйств (таблица).

В среднем доходы всех пяти групп домохозяйств возросли на 38,4%. При этом доходы первой и второй группы росли опережающими темпами.

Вследствие проведенной переписи китайские власти получили четкое представление о численности среднего класса и перспективах роста его доли в населении страны. Ведь именно средний класс выступает как главный генератор спроса на продукцию, в которой Китай стремится повысить долю национальной добавленной стоимости. При этом следует учитывать, что в стране не существует единой системы критериев отнесения граждан к среднему классу. Китайская статистика относит к среднему классу домохозяйства со среднегодовым доходом от 100 000 (15 200 долл.)

² Кашин В., Тимофеев И. «Американо-китайские отношения: к новой холодной войне?» Июнь 2021, Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/amerika-kitai-novaya-kholodnaya/>

до 500 000 юаней (76 000 долл.)³. Во многих странах используются иные методики оценки, учитывающие такие параметры, как профессиональная сфера деятельности, образование и пр. Но в контексте повышения емкости рынка критерий располагаемых доходов вполне уместен.

Таблица

Динамика располагаемых доходов домохозяйств на душу населения в разбивке по квантилям с 2013 по 2019 г.

Группа домохозяйств	Прирост с 2013 г. по 2019 г., юани	Прирост с 2013 г. по 2019 г., %	Среднегодовой прирост, юани
Первые 20%	2 978	40,4	496
Вторые 20%	6 123	38,8	1021
Третьи 20%	9 337	37,3	1556
Четвертые 20%	14 869	37,9	2478
Пятые 20%	28 944	37,9	4824

Источник: Национальное бюро статистики Китая.

Используя имеющиеся данные о доходах домохозяйств и размерах среднего домохозяйства (2,92 чел.) было подсчитано, что согласно приведенному выше критерию с 2013 по 2019 г. численность среднего класса возросла с 270 до 490 млн. чел. Эксперты McKinsey прогнозируют, что к 2022 г. численность китайского среднего класса (доходы домохозяйства 75-280 тыс. юаней в год) может достигнуть 550 млн. чел.⁴

Рост доходов населения прежде всего отражается на структуре расходов домохозяйств. Так, с 2013 по 2019 г. домохозяйства стали больше тратить на транспорт, образование, культуру, отдых и здравоохранение и относительно меньше на еду и одежду. Также изменилось количество приобретаемых товаров длительного пользования (ед. на 100 домохозяйств):

- автомобилей: с 22,3 до 43,2;
- холодильников: с 89,2 до 102,5;
- тиральных машин: с 88,4 до 99,2;
- кондиционеров: с 102,2 до 148,3;
- водных нагревателей: 80,3 до 98,2;
- мобильных телефонов: с 206,1 до 247,4.

Кроме того, с точки зрения развития потребления представляется важным использование в Китае механизмов «самовосстанавливающейся экономики», или «экономики замкнутого цикла». Речь идет об установлении лимитов на допустимое время потребления ряда товаров длительного пользования и обладания недвижимостью. Так, максимальный срок эксплуатации жилого дома составляет 70 лет, по истечении которого здание подлежит сносу. Для коммерческой недвижимости срок ограничен 40 годами⁵. При этом отходы стройматериалов от сноса подлежат повторной утилизации, что закреплено в 14-м пятилетнем плане. Автомобили китайского производства подлежат утилизации через 10 лет после их производства. Автомобили иностранных производителей – через 15 лет [5].

Согласно исследованию Morgan Stanley, наибольший потенциал роста внутреннего спроса кроется в относительно небольших (по китайским меркам) городах с населением

³ Consumption quality of China's middle-income population needs more attention // Global Times. 2019. January, 29. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1137451.shtml>

⁴ How Well-off is China's Middle Class? URL: <https://chinapower.csis.org/china-middle-class/>

⁵ Нет работы — нет квартиры: как в Китае ограничили право на жилье, РБК, 30.10.2015 Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/577d1f6c9a7947a78ce90c87>

от 1 до 3 млн. чел. (так называемые города третьего уровня)⁶. Однако именно в них проживает около 34% населения⁷. Объясняется это тем, что у жителей этих городов больше возможностей для роста потребления, так как они менее обременены затратами на транспорт и недвижимость по сравнению с жителями крупных городов. Кроме того, именно с этими городами связаны перспективы развития урбанизации.

По данным Национального бюро статистики Китая, в 2017 г. около 244,5 млн. чел. из 848 млн. городского населения не имели городской прописки («хукоу»)⁸. Это рабочие-мигранты, имеющие сельскую прописку⁹. У них нет доступа к системе социального страхования, соответствующего уровня услуг здравоохранения и образования, что обуславливает их повышенную склонность к сбережению, уменьшая потребительский потенциал.

В 14-й пятилетке запланированы снятие ограничений на городскую прописку для сельских мигрантов именно в городах третьего уровня и определенные «смягчения» в получении городской прописки этой категории граждан в крупных городах. Таким образом, рабочие-мигранты смогут увеличить свои доходы, что приведет к росту их потребительской активности.

Китай относится к числу стран с наиболее высокой нормой сбережений, исчисляемой как валовой национальный доход за вычетом общего потребления плюс чистые трансферты [6]. По данным Всемирного банка, если в 2018 г. среднемировая норма сбережений была равна 25,1%, то в Китае – 45%, в то время как в США – 19%, а в ЕС – 25%¹⁰. Склонность китайцев к сбережению обусловлена рядом культурно-исторических факторов, в том числе китайским менталитетом. Так, в недалеком прошлом провал «большого скачка», хаос в экономике, созданный культурной революцией, убедили население в том, что самым надежным средством выживания в сложившейся обстановке являются накопления [7]. Кроме того, подавляющая часть современного городского населения китайских городов – это вчерашние крестьяне, которые до недавнего времени пребывали в крайней нищете.

Чтобы преодолеть исторически сложившуюся склонность населения к сбережениям, китайские власти совершенно справедливо делают ставку на обеспечение стабильного роста располагаемых доходов населения и развитие системы социального страхования, открывающих новые горизонты роста потребления.

Развитие за счет отечественных инноваций. С момента образования КНР вопросы модернизации производственного потенциала занимали центральное место в повестке властей отсталой аграрной страны, ставящих перед собой амбициозные цели развития. В 1950-е годы с помощью Советского Союза был создан костяк предприятий, заложивших основу развития китайской промышленности. После потерянных десятилетий «большого скачка» и «культурной революции» переход в конце 1970-х годов к курсу «Открытости и реформ» Дэн Сяопина предполагал максимально широкое привлечение иностранного капитала и передовых западных технологий во все сферы народного хозяйства.

С начала реформ научно-технологическому развитию уделялось особое внимание. Составлялись программы и планы, направленные на ускорение модернизации как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом. Их реализация, став неотъемлемой частью проводимых экономических реформ, принесла свои плоды – в результате

⁶ Bullish on China's Lower-Tier Cities, Morgan Stanley Research, URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/china-lower-tier-cities>

⁷ 3 Misconceptions About Lower Tier Cities in China. URL: <https://agencychina.com/blog/3-myths-lower-tier-cities-china/>

⁸ Численность рабочих-мигрантов в Китае в 2017 году составила 244,5 млн чел. Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-12/26/c_137700081.htm

⁹ Зотин А. Призрачная урбанизация. Как один из драйверов роста стал головной болью Китая. Московский Центр Карнеги. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/74778>

¹⁰ Gross savings (% of GDP) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS> (дата обращения: 21.09.2020).

устойчивых высоких темпов роста Китай превратился в «фабрику мира», заняв второе место после США по объему ВВП, а по размерам ВВП по ППС опередил их.

Вместе с тем оказалось, что занятие столь высоких позиций в глобальной экономике сопряжено с возрастающими рисками стратегической уязвимости, ставящими под вопрос перспективы дальнейшего роста. Так, доля национальной добавленной стоимости в произведенных товарах оставалась невысокой (особенно в высокотехнологичной продукции)¹¹. Кроме того, становилось все более очевидным, что страна критически зависит от доступа к передовым западным технологиям.

Одним из первых признаков осознания китайским руководством указанных рисков явилось принятие «Программы 995» в 1999 г., реализация которой позволила Китаю создать собственную технологическую базу и стала основой развития национального ОПК, позволив выйти на передовой уровень производства современных вооружений.

Особую роль в комплексном научно-технологическом развитии Китая играет утвержденная в 2015 г. программа «Сделано в Китае», рассчитанная до 2025 г. Цель программы – увеличить долю основных высокотехнологичных компонентов отечественного производства до 40% к 2020 г. и до 70% к 2025 г.¹² Программа предусматривает приоритетные субсидии, налоговые льготы и дешевое кредитование для отраслей с высокой добавленной стоимостью.

Только за последние 10 лет на преодоление технологической зависимости Китай израсходовал колоссальные средства. Так, с 2010 по 2020 г. расходы на НИОКР в Китае возросли с 706 млрд. до 2,44 трлн. юаней (580,9 млрд. долл.¹³), или с 1,71 до 2,4% ВВП¹⁴. Вместе с тем по доле затрат на НИОКР в ВВП Китай все еще значительно отстает от Японии (188,9 млрд. долл.¹⁵, или 3,5% ВВП¹⁶), США (656 млрд. долл., или 3,06% ВВП¹⁷) и Южной Кореи (103,6 млрд. долл.¹⁸, или 4,64% ВВП¹⁹). К примеру, в России за 2019 г. на НИОКР было израсходовано 1,13 трлн. руб. (44,3 млрд. долл.²⁰), или 1,03% ВВП²¹. В 2019 г. около 20% финансирования НИОКР в КНР приходилось на государственные фонды и около 76% на собственные средства предприятий.

Согласно 14-му пятилетнему плану, Китай планирует наращивать расходы на НИОКР не менее 7% в год, т.е. быстрее, чем предполагаемый рост ВВП. Таким образом, к 2025 г. расходы на НИОКР возрастут примерно до 3,4 трлн. юаней в год, или 815 млрд. долл. в расчете по ППС, составив примерно 2,52% ВВП²². Кроме того, в затратах на НИОКР доля расходов на фундаментальные и поисковые работы повыша-

¹¹ Так, в 2018 г. заводская стоимость iPhone 7, выпущенного в конце 2016 года оценивается в 237,45 долл. при розничной цене от 649 долл. за базовую модель¹¹. Согласно расчетам, около 283 долл. с каждой проданной модели уходит компании Apple в виде добавленной стоимости. При этом Китай, в котором размещались заводы по конечной сборке получал с каждой продажи только 8,46 долл.

¹² «Сделано в Китае 2025». Режим доступа: <https://ruchina.org/economy/made-in-china.html>

¹³ В расчете по ППС за 2020 год, 4,2 юаня за доллар, по расчетам ОЭСР

¹⁴ Национальное бюро статистики КНР

¹⁵ В расчете по ППС за 2019 год, 103,6 иены за доллар, по расчетам ОЭСР

¹⁶ Results of the Survey of Research and Development 2020. Бюро статистики Японии. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/kagaku/1547.html>

¹⁷ Mark Borroughs, U.S. R&D Increased by \$51 Billion, to \$606 Billion, in 2018; Estimate for 2019 Indicates a Further Rise to \$656 Billion, National Center for Science and Engineering Statistics, 13.04.2021 URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf21324>

¹⁸ В расчете по ППС за 2019 год, 868,5 воны за доллар, по расчетам ОЭСР

¹⁹ S. Korea's R&D spending 5th largest among OECD members in 2019, Yonhap News Agency, 09.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201209003800320>

²⁰ В расчете по ППС за 2019 год, 25,5 рубля за доллар, по расчетам ОЭСР

²¹ Едовина Т. ВВП не вкладывается в науку. Газета «Коммерсантъ» №58/II от 05.04.2021. стр. 2. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4760352>

²² World Economic Outlook Database. Международный валютный фонд. October 2020. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October>

ется до беспрецедентных 8%, что свидетельствует о создании мощного научного задела для будущих технологических рывков²³. Все это свидетельствует о создании в Китае мощного инновационного кластера, будущего драйвера развития экономики.

В новом пятилетнем плане ключевая роль развития стратегических технологий отводится так называемым ключевым национальным лабораториям (КНЛ). В качестве важнейших направлений развития выделяются квантовая информатика, фотоника, микро- и нанoeлектроника, сетевые коммуникации, искусственный интеллект, биотехнологии, фармацевтика и современные энергетические системы²⁴. Институты и исследовательские группы (как частные, так и государственные), добившиеся присвоения статуса КНЛ, получают прямую финансовую поддержку со стороны центрального правительства. Первые КНЛ были утверждены в 1984 г. Сфера деятельности КНЛ охватывает технологии как гражданского, так и военного применения. На конец 2019 г. в Китае насчитывалось 515 КНЛ²⁵.

Разработчики 14-й пятилетки отчетливо представляют сферы, в которых Китай к настоящему времени занимает лидирующие позиции в мире и те области, где сохраняется серьезное отставание от уровня передовых западных технологий.

Так, искусственный интеллект (ИИ) – ключевой приоритет развития Китая в ближайшие 15 лет. Реализация принятой в 2017 г. программы развития ИИ предполагает три этапа²⁶. На первом этапе к 2020 г. Китай должен догнать передовые страны по уровню развития ИИ. Расходы на отрасль ИИ должны составить 22,5 млрд. долл., а на развитие смежных отраслей – более 150 млрд. долл. На втором этапе – к 2025 г. ставится цель достижения лидирующих позиций в некоторых отдельных областях ИИ. Расходы на развитие отрасли составят 60 млрд. долл., а на смежные – 745 млрд. долл. На третьем этапе ставится цель – к 2030 г. стать мировым лидером в сфере ИИ: вложения в отрасль составят 150 млрд. долл., в смежные – 1,5 трлн. долл.

ИИ используется не только для создания новых инструментов обеспечения внутренней и внешней безопасности. Сегодня в Китае насчитывается более 500 «умных городов», в которых с помощью ИИ анализируется трафик и управляется инфраструктура [8]. Во время пандемии COVID-19 применение аппаратов массового наблюдения (например, тепловых сканеров на вокзалах) с технологиями ИИ позволило получить «карты эпидемии», которые отображали имеющиеся и потенциальные очаги заражения, что позволило оперативно вводить точечные карантинные меры.

Помимо развития ИИ Китай делает ставку на развитие 5G сетей для беспроводной передачи большого объема данных. Данная технология откроет новые горизонты промышленной автоматизации и позволит создавать более сложные автоматизированные линии производства²⁷. Внедрение 5G поможет Китаю сократить отставание в производительности труда и компенсировать сокращение численности трудоспособного населения. Кроме того, развитие 5G сетей позволит сделать более доступными облачные технологии, что может снизить требования к производительности индивидуальных устройств, находящихся в распоряжении пользователей, тем

²³ *Китай увеличит расходы на фундаментальные исследования. Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-03/28/c_139841391.htm*

²⁴ *Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035, перевод с китайского Etcetera Language Group, Inc под ред. Ben Murphy, 12.05.2021 URL: <https://www.adb.org/publications/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc>*

²⁵ *Josh Ye, China-US tech rivalry: Beijing plans to restructure national labs, boost investment in scientific research, 07.01.2021, URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3116753/china-us-tech-rivalry-beijing-plans-restructure-national-labs-boost>*

²⁶ *Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги. 07.07.2020. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172>*

²⁷ *Четвертая промышленная революция: как Китай первым перешел к «Индустрии 4.0». 26.06.2021. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nationalpriorities/chetvertaia-promyshlennaia-revoliuciia-kak-kitai-pervym-pereshel-k-industrii-40-60d7579aa487630a3fd5d637>*

самым компенсируя технологическое отставание Китая в производстве новейших чипов с техпроцессом в 5 и менее нанометров.

Становясь первой страной мира, развернувшей систему 5G (к настоящему времени 86% пользователей 5G в мире – китайцы), Китай сможет обеспечить прорыв в создании глобального спутникового интернета²⁸. На первом этапе, к 2022 г. Китай планирует вывести на орбиту до 13 тыс. спутников. На втором этапе к 2025 г. предусматривается обеспечение доступа к спутниковому интернету по всему миру.

К настоящему времени Китай является мировым лидером в ряде областей, использующих высокие технологии. Обладая крупнейшим рынком роботов (36% мирового рынка) [9], Китай является мировым лидером по суммарной мощности ветряных и солнечных электростанций. В Китае самая протяженная в мире сеть ВСМ. В 2020 г. в Китае произведено около 1 млн. электромобилей (в США – 410 тыс.)²⁹. В том же году КНР, потеснив Германию, вышла на первое место по экспорту автомобильной машиностроительной продукции (15,8% рынка)³⁰. В минувшем году Китай во Всемирной организации интеллектуальной собственности зарегистрировал 68 720 патентов, в то время как США – 59 230³¹. При этом до 10% всех новых патентов, регистрируемых США, приходится на людей с китайскими фамилиями³².

Рост зарплат, доступ к качественным услугам здравоохранения, социального обеспечения и к качественному жилью играют ключевую роль в привлечении высокообразованных специалистов, необходимых для развития высокотехнологичных отраслей. Так, Китай активно привлекает ведущих специалистов в сфере производства высокотехнологичной электроники. К концу 2020 г. китайские компании привлекли более 3000 инженеров TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company, мировой лидер в производстве полупроводниковых микросхем), среди которых более 100 – ведущие инженеры и руководители отделов³³.

В 2000 г. только 23% студентов, уехавших учиться за границу, вернулись на родину. В 2010 г. возвратились уже 47%, а в 2019 – 82%. В 2019 г. численность китайских студентов, учившихся за границей, составила 703,5 тыс. чел.³⁴ При этом почти половина китайских студентов, выехавших за рубеж, обучается в американских университетах [10]. Ежегодный их выпуск – 400 тыс. инженеров (данные 2017 г.), половина из них имеет диплом в области микроэлектроники [11].

Внешний контур. По замыслу стратегов «двойной циркуляции», внешний контур призван играть вспомогательную роль, но это ни в коей мере не умаляет его критической важности для реализации концепции в целом. В обозримом будущем Китай все также будет нуждаться в продвижении своей продукции на внешние рынки и получении доступа к необходимым сырью, энергоресурсам и технологиям.

²⁸ Китай завершил испытание отечественного спутникового интернета и теперь запустит на орбиту до 13 тыс. аппаратов. Режим доступа: <https://3dnews.ru/1045266/kitay-zavershil-ispitanie-otechestvennogo-sputnikovogo-interneta-i-teper-zapustit-na-orbitu-do-13-tis-apparatov>

²⁹ Китай подминает мировой рынок электромобилей. Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2021/05/06/kitaj-gotovitsja-vypuskat-bolshe-jelektromobilej-chem-evropa-i-ssha-vmeste-vzjatye.html>

³⁰ Китай «перезэкспортил» Германию по поставкам продукции машиностроения. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/logirus/kitai-pereeksportil-germaniiu-po-postavkam-produkcii-mashinostroeniia-60ebed6fc7e8815c9d5cd6ed>

³¹ Emma Farge. China extends lead over U.S. in global patents filings, U.N. says. URL: <https://www.reuters.com/article/us-un-patents-idUSKCN2AU0TM>

³² Мирзаян Г. Изгнание китайских ученых дорого обойдется Америке. Деловая газета «ВЗГЛЯД». 03.06.2020. Режим доступа: <https://vz.ru/world/2020/6/3/1042924.html>

³³ Cheng Ting-Fang. China hires over 100 TSMC engineers in push for chip leadership. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/China-hires-over-100-TSMC-engineers-in-push-for-chip-leadership>
Kensaku Ihara. Taiwan loses 3,000 chip engineers to 'Made in China 2025'. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/Taiwan-loses-3-000-chip-engineers-to-Made-in-China-2025>

³⁴ Национальное бюро статистики КНР.

Исходя из этого, Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 г. выступил с инициативой, получившей название «Пояс – Путь» (ИПП). Указанная инициатива «представляет собой одну из наиболее амбициозных глобальных стратегий инфраструктурных инвестиций в человеческой истории»³⁵. Она охватывает широкий круг инфраструктурных и девелоперских проектов, в таких секторах, как энергетика, транспорт, цифровые технологии, городское развитие и водоснабжение, география которых простирается на обширные территории от Восточной Азии до Европы.

Нельзя не согласиться с теми экспертами, которые считают, что Китай тем самым решает двойную задачу – задействует накопленный гигантский инвестиционный потенциал и постепенно наращивает свое геополитическое влияние. Соответствующие соглашения КНР подписала со 139 государствами во всех частях света.

Важнейшей особенностью ИПП явилось то, что присоединение к ней не обусловлено выдвиганием каких-либо политических условий или ограничений. Изначально Китай продемонстрировал наличие конкретных финансовых ресурсов и механизмов для ее реализации (в 2014 г. был создан Фонд Шелкового пути с капиталом 40 млрд. долл., и в 2015 Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом в 100 млрд. долл.).

По некоторым оценкам, инвестиции Китая в рамках ИПП в первые пять лет составляли \$100 млрд. в среднем за год, достигнув пика в 125 млрд. долл. в 2015 г. Естественно, при таком размахе инвестиций не могли не возникнуть определенные сложности и проблемы, вызванные неэффективностью расходования средств и коррупционными скандалами (об этом, в частности, свидетельствует опыт реализации отдельных проектов ИПП в Малайзии, Пакистане, Шри-Ланке, Черногории). В некоторых из стран-реципиентов начали раздаваться жалобы на необоснованный рост задолженности перед Китаем, а также на преимущественное использование китайской рабочей силы на строящихся объектах.

В Пекине осознают необходимость внесения определенных корректив в ИПП, в первую очередь в плане повышения эффективности ее реализации и информационного сопровождения. Так, проведенный в апреле 2021 г. Боаоский азиатский форум по существу представлял собой попытку представить инициативу как «Новый Шелковый путь с человеческим лицом». Акцент ставился на разъяснение возможностей достижения взаимной выгоды и на сокращение бедности в странах, участвующих в ИПП. Форум показал, что Пекин готов качественно увеличить прозрачность и улучшить процедуры на всех стадиях разработки, экспертизы, утверждения и реализации проектов ИПП. И в последнее время в соответствии с принципом «лучше меньше, да лучше» предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. В частности, КНР резко ограничила лимиты фондирования двух крупнейших «политических» государственных банков – Банка развития Китая и Экспортно-импортного банка Китая в зарубежные инвестиционные проекты. В то же время прослеживается тенденция повышения роли в этом процессе китайских коммерческих банков, обладающих соответствующей международно признанной экспертизой³⁶.

По мере реализации ИПП на Западе начала набирать обороты кампания по ее дискредитации. Акцентируются якобы неизбежные негативные последствия китайской экспансии для развивающихся стран (попадание в «долговую ловушку», корруппирование местных элит, потеря политической и экономической независимости). Вместе с тем среди западных аналитических центров есть и те, что оценивают ситуацию более трезво и реалистично. Так, согласно выводам исследования Investigative Europe, китайские инвестиции позитивно повлияли на местную экономику и рынок труда, в то время как не было найдено четких доказательств экономического ущерба

³⁵ Пак Д. Инициатива Пояса и Пути: Китай перестраивается. Журнал «Эксперт» №26 (1212) от 21 июня 2021. Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2021/26/initiativa-poyasa-i-puti-kitay-perestraivayetsya/>

³⁶ Matthew Mingey, Agatha Kratz. China's Belt and Road: Down but not Out. URL: <https://rhg.com/research/bri-down-out/>

или крайней зависимости стран, участвующих в проекте³⁷. Кроме того, по оценкам немецкого фонда Бертельсмана, в период с 2013 по 2017 гг. странами-участницами ИПП были получены около 290 млрд. долл. из различных западных финансовых источников, в то время как от Пекина поступили 285 млрд. долл.

В ответ на продвижение ИПП Запад с некоторым опозданием приступил к формулированию альтернативных программ. Так, в августе 2018 г. Венский институт международных экономических исследований предложил создание «Европейского Шелкового пути» стоимостью в 1 трлн. евро за 4 г.³⁸ В июне 2021 г. на саммите G7 была анонсирована программа «Build Back Better World», которая призвана сократить дефицит инфраструктуры в развивающемся мире за счет инвестиций в объеме 40 трлн. долл. к 2035 г.³⁹ Предполагается, что инвестиции будут осуществляться главным образом частными компаниями. Нет сомнений в том, что в конечном счете они будут сформулированы различными политическими условиями.

На фоне углубляющейся конфронтации с США на внешнем контуре Китай особое внимание уделяет развитию торгово-экономических отношений со своими главными экономическими партнерами – ЕС и странами Азиатско-тихоокеанского региона. В этом плане 2020 г. ознаменовался двумя критическими важными для Пекина событиями. В ноябре 2020 г. между странами АСЕАН, Китаем, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Республикой Корея подписано Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в декабре 2020 г. – Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем. По итогам 2020 г. товарооборот между КНР и странами-участницами ВРЭП составил 1 473 млрд. долл., а между КНР и ЕС – 649 млрд. долл.⁴⁰

В частности, указанное соглашение с ЕС удалось заключить, несмотря на противодействие со стороны Вашингтона, добивавшегося от европейцев ужесточения экспортного контроля в отношении совместных с Китаем проектов и ограничения китайских инвестиций в секторы экономики, связанные с технологиями двойного назначения и критически важной инфраструктурой (между США и Китаем до сих пор не согласовано аналогичное инвестиционное соглашение). Таким образом соглашение уже сулит европейцам более привилегированные, чем американцам условия доступа на рынок Китая. Оно открывает возможность европейским компаниям инвестировать в ряд ранее закрытых для иностранных инвесторов секторов, а также отменяет важнейшие требования создания совместных предприятий с китайскими компаниями, которые ограничивали доходы иностранных инвесторов. В то же время Китай продолжает пользоваться открытостью рынка ЕС. В долгосрочной перспективе его выигрыш заключается в том, что политика ЕС в отношении КНР становится менее зависимой от США.

Вместе с тем следует учитывать, что до вступления соглашения в силу пройдет еще несколько лет, в случае успешной ратификации Европарламентом и прохождения прочих юридических процедур. Нет сомнений в том, что американцы, опираясь на своих сателлитов в ЕС – Польшу, Литву и др., будут пытаться всячески тормозить этот процесс.

В контексте угроз и рисков, исходящих с внешнего контура, следует рассматривать принятые китайским правительством в текущем году меры по ужесточению регулирования в отношении бурно растущих отечественных IT компаний. Так, по итогам антимонопольного расследования в отношении Alibaba, она была оштрафована на 2,8 млрд. долл. Tencent была вынуждена реструктуризоваться в финансовую холдинговую компанию,

³⁷ Зирен Ф. «Новый шелковый путь»: Западу надо не бояться Китая, а предлагать свое. *Deutsche Welle*. 24.09.2019. Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3PxpM>

³⁸ Philipp Heimbberger, Mario Holzner, Artem Kochnev. A «European Silk Road», *The Vienna Institute for International Economic Studies, Research Report No. 430*. August 2018. <https://european-silk-road.eu/key-points/>

³⁹ У G7 есть «демократическая» альтернатива китайскому «Поясу и пути». *EADaily*. 13.06.2021. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/06/13/u-g7-est-demokraticeskaya-alternativa-kitayskomu-poyasu-i-puti>

⁴⁰ По данным таможенного управления КНР.

PRO Ant Group было приостановлено, а приложение DiDi было удалено из китайских магазинов приложений. В результате владельцы этих компаний понесли серьезные потери: основатель Alibaba Джек Ма потерял 13,2 млрд. долл., создатель Tencent Пони Ма – 13,8 млрд. долл.⁴¹. Прибегая к столь жестким и болезненным мерам, китайские власти исходили из того, что в условиях нарастающей геополитической нестабильности деятельность этих компаний приводит к серьезному повышению финансовых рисков.

Выводы. Цель, поставленная Си Цзиньпином в 2012 г., построить в Китае к 2021 г. «общество средней зажиточности», была достигнута. Доходы на душу населения удвоены, превысив 10000 долл. в год. В стране ликвидирована абсолютная бедность. В ноябре 2020 г. Председателем КНР объявлена рассчитанная до 2035 г. новая программа – «социалистической модернизации», которая также предполагает удвоение доходов на душу населения. Моделью роста китайской экономики на этот период становится «двойная циркуляция». Появление концепции «двойной циркуляции» не является спонтанной реакцией на развязанную США «торговую войну» с Китаем. На протяжении последнего десятилетия одной из ключевых особенностей развития китайской экономики являлся переход к экономическому росту, генерируемому внутренним потреблением, которое напрямую зависит от уровня доходов населения. Так, за период 2008-2019 гг. доля товарного экспорта в ВВП Китая снизилась с 31,6 до 17,4%⁴². Обладая населением численностью свыше 1,4 млрд. чел., треть которого относится к среднему классу, Китай имеет объективную возможность опираться на внутренний спрос как основной драйвер развития.

Важно подчеркнуть, что в Китае – не переходная экономика и не госкапитализм. Реализация новой стратегии происходит в рамках социалистической парадигмы развития. «Социализм с китайской спецификой» – не декоративная вывеска над рыночным хозяйством. Государство остается главным субъектом развития со стратегическим планированием, ведущим игроком в научно-техническом прогрессе, в сфере науки, образования и воспроизводстве человеческого капитала. Рост благосостояния населения и повышение качества жизни остаются главными целями развития.

Частное предпринимательство в конкурентных областях, которое приносит пользу обществу, поддерживается, но блокируется там, где оно разрушает экономическую стабильность, повышает финансовые риски, пытается занять монопольное положение на рынке. Одновременно в последние годы последовательно облегчаются условия ведения малого и среднего бизнеса. В ходе борьбы с последствиями пандемии этому многомиллионному отряду предпринимателей предоставлены новые льготы, которые планируется сохранить и в последующий период. Как показали последние события вокруг ведущих китайских IT компаний, у государства есть возможности «убедить» даже самых крупных и успешных предпринимателей учитывать долгосрочные интересы развития страны и повысить их вклад в достижение «общего процветания».

Становление национальной инновационной системы было ускорено с начала 2000-х годов с реализацией программы масштабной военно-технической модернизации («Программа 995»), которая была нацелена на первоочередное развитие собственной научно-технологической базы национального ОПК.

Прорывное развитие ОПК не могло не придать ускорения модернизации сопряженных гражданских секторов промышленности. В целом, с начала проведения политики «Открытости и реформ» было разработано 16 комплексных и отраслевых программ научно-технологического развития. Это позволило Китаю занять лидирующую позицию в развитии ряда ключевых технологий.

⁴¹ Bloomberg подсчитал потери миллиардеров КНР на фоне госрегулирования. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/610a78449a7947ccf6e3b468>

⁴² Цыплаков С.С. Китай выбирает стратегию на 15 лет. Сетевое издание «Независимая газета». Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-10-18/9_7992_china.html

Попытки США за счет различного рода санкций и ограничений способны затормозить, но не остановить дальнейшее развитие национальной инновационной системы. Как ни парадоксально, американские санкции в этой сфере могут приводить к противоположному результату. Так, чинимые американцами препятствия деятельности Huawei на международном рынке 5G подтолкнули китайскую компанию сконцентрировать усилия на развитии сетей 5G в Китае, и страна стала безусловным мировым лидером в освоении этих технологий.

Тем не менее, США наращивают усилия по созданию так называемого «Антикитайского Интернационала», или широкого альянса демократий против авторитаризма. Однако следует признать, что и этот процесс происходит не так, как им хотелось. Об этом, в частности, свидетельствует подписание ЕС всеобъемлющего инвестиционного соглашения с Китаем.

Попытки Запада создать коллективный «демократический» антикитайский фронт ставят перед Пекином критически важную задачу – формирование гибкой коалиции стран, надежных экономических партнеров, с которыми у Китая нет принципиальных политических разногласий. Представляется, что в этом плане приобретает особую актуальность укрепление взаимодействия со странами ШОС, БРИКС, ЕАЭС, в первую очередь с Россией.

Литература / References

1. Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 48-60. DOI 10.31857/S013128120015120-3. [A.I. Salitskii. Two outlines: China responded to the challenges of 2020 // Probl. Dal'nego Vostoka. 2021. No. 3. Pp. 48-60.]
1. Ломанов А.В. Циркуляция против изоляции // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 3(109). С. 8-20. 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20. [Lomanov A.V. Circulation against isolation // Russia in global politics. 2021. Vol. 19. No. 3(109). Pp. 8-20. 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20.]
2. Bitzinger Richard. Modernising China's Military, 1997-2012 // China Perspectives. 2011. No. 4. Pp. 7-15. DOI: <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.5701>
3. Быков А.А., Толкачев С.А., Пархименко В.А., Шаблинская Т.В. Экономический рост Китая в 2010-2017 годы: анализ с позиций методологии «затраты-выпуск» и современной денежной теории // Финансы: теория и практика. 2021. № 25(2). С. 166-184. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-166-184. [Bykov A.A., Tolkachev S.A., Parkhimenko V.A., Shablinskaya T.V. China's economic growth in 2010-2017: analysis from the standpoint of input-output methodology and modern monetary theory // Finance: theory and practice. 2021. No. 25 (2). Pp. 166-184.]
4. Балацкий Е.В. Китайская модель экономики будущего: развитие через перманентное саморазрушение // Общество и экономика. 2011. № 8-9. С. 292-305. [Balatsky E.V. The Chinese model of the economy of the future: development through permanent self-destruction // Society and Economy. 2011. No. 8-9. Pp. 292-305.]
5. Грибова Н.В. Потребление китайских домохозяйств: основные тенденции и фактор пандемии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1(64). С. 33-59. DOI 10.52311/2079-3359_2021_1_33. [Gribova, N.V. Consumption of Chinese households: main trends and the pandemic factor // Problems of the national strategy. 2021. No. 1(64). P. 33-59.]
6. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1. МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Гуманитарий, 2007. 428 с. [V.G. Gelbras. Economy of the People's Republic of China. The most important stages of development 1949-2007. Lecture course. Ch. 1. Moscow State University, Institute of Asian and African countries. M.: Humanitarian, 2007. 428 p.]
7. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588-606. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.409>. [Strukova P.E. Artificial intelligence in China: current state of the industry and development trends // Bulletin of St. Petersburg University. Oriental studies and African studies. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 588-606.]
8. Перская В.В., Ревенко Н.С. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития // Азия и Африка сегодня. 2020. Вып. 7. С. 19-25. DOI: 10.31857/S032150750010100-2. [Perskaya V.V., Revenko N.S., «Made in China 2025»: Chinese experience in ensuring the tasks of national development // Asia and Africa today. 2020. Issue 7. Pp. 19-25.]
9. Донецкая С.С., Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153-168. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>. [Donetskaya S.S., Li M. Chinese students abroad: dynamics of the number and goals of departure // Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 6. Pp. 153-168.]
10. Макушин М. Микроэлектроника в Китае: новый этап развития // Журнал Электроника НТБ. 2017. № 7. (00168). DOI: 10.22184/1992-4178.2017.168.7.142.150. [M. Makushin. Microelectronics in China: a new stage of development // Journal of Electronics NTB. 2017. No. 7 (00168).]

Статья поступила 06.09.2021. Статья принята к публикации 20.09.2021.

Для цитирования: *V.A. Ясинский, М.Ю. Кожневиков.* «Двойная циркуляция» – модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 162-173.

DOI: 10.47711/0868-6351-190-162-173

Summary

DOUBLE CIRCULATION: GROWTH MODEL FOR THE CHINESE ECONOMY IN THE NEXT FIFTEEN YEARS

V.A. YASINSKY, Center for Eurasian Macrostructural Research, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

M.Yu. KOZHEVNIKOV, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article considers Double Circulation – the Chinese strategy of economic development in the next 15 years. The article analyzes new drivers of economic growth – domestic demand and innovations, examines certain aspects of the PRC's activities on the foreign economic circuit in the changing geopolitical conditions.

Keywords. China, Double Circulation, Domestic Demand, R&D, Belt and Road Initiative.

Received 06.09.2021. Accepted 20.09.2021.

For citation: *V.A. Yasinsky, M.Yu. Kozhevnikov.* Double Circulation: Growth Model for the Chinese Economy in the Next Fifteen Years// Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 1. Pp. 117-124.

DOI: 10.1134/S1075700722010154.